Глава 22: Проблемный ребенок.

[Новый Генезис: 40.000 год до н.э.]

Со времени инцидента с Целестиалами прошло более девяти тысяч лет, и произошло многое.

Должен сказать, что я был впечатлен предысторией "Мстителей", но, к сожалению, время забрало смертных членов команды, даже Леди Феникс была поглощена космической сущностью, известной как Феникс, но не раньше, чем оставила ребенка.

Мне было грустно и радостно за нее, в конце концов, у нее был роман с Одином, с которым было нелегко иметь дело. Но я мог сказать, что они любили друг друга, но ее время истекло, и она оставила маленького светловолосого мальчика, Один назвал его Тором.

Что ж, поговорим о сложном происхождении. После этого Один объявил всему космосу, что Земля или Мидгард запрещена для любой галактической империи. Это привлекло внимание некоторых наблюдателей, которые послали корабли для исследования.

Одним из них были Кри, которые в тайне экспериментировали с людьми для создания биологического оружия, порождающего Нелюдей. Но это недолго скрывалось. Один и Бессмертный после уничтожения флота Кри на Земле отправились на Халу и выдвинули ультиматум империи Кри.

Я наблюдал за всем, пока Агамотто отсутствовал, так как он был занят своими детьми. Наблюдать за детством моих внуков было очень приятно, малыши были полными противоположностями, и это из-за ситуации из моего предсказания.

Это были сыновья-близнецы, два мальчика, один из которых обладал силами, связанными с порядком, а другой - с хаосом. Видя такую ситуацию, я назвал их Набу и Кларион, и с тех пор, как они научились говорить, они не переставали спорить.

Набу с ранних лет был сосредоточенным и очень серьезным, у него был большой талант к колдовству, как и у его отца, и у него была любовь его матери к планете Земля и поддержанию порядка, но он не любил резких изменений.

Его брат-близнец... был эксцентричен, это было похоже на жизнь с Локи дома, он очень любил шалости и устраивать хаос в небольших масштабах, обманывать смертных с Земли и Марса ради своей забавы. Создавать необычные явления, такие как реки, текущие вспять, вода, превращающаяся в вино.

Он не любил ничего рутинного и обожал перемены и всегда старался все изменить. Они были очень противоположны, и это было забавно и тревожно одновременно.

Агамотто собирался сложить с себя полномочия и провести остаток вечности, живя с моей дочерью. Я жалею, что дал ему бессмертие, моя любимая Гея говорит мне, что они любили друг друга и заслуживали быть вместе. Я согласен с ней, но я не могу перестать видеть в ней ту маленькую девочку, которой она была.

Я заботился обо всех своих детях и наблюдал, как они растут, - это привилегия, которой у многих нет или о которой многие не заботятся, но, по крайней мере, мне не приходится беспокоиться ни о ком из них.

— Папа!!!

Я услышал крик моего сына Хао, он всегда так говорит, чтобы сообщить о проблемах. Интересно, что будет на этот раз. Он приземлился передо мной с очень обеспокоенным выражением лица.

— Континент Атлантида затонул, отец!!!

Ну, это должно было случиться в то или иное время. Мне действительно грустно за прекрасное королевство, которое поддерживало этот мир, но, к сожалению, некоторые вещи должны произойти, как было предсказано ранее.

— Что ж, очень жаль. Посмотри, все ли в порядке с Бессмертным, если что, дай мне знать.

— Но папа, то, как погрузился континент, очень подозрительно.

Если Хао что-то подозревает, значит, что-то случилось.

— Скажи мне, что тебя беспокоит?

— Отец, когда я проводил расследование, я почувствовал следы магии. Она была настолько сильной, что ее трудно было не заметить.

— Значит, Атлантида пала из-за магии, но кто мог обладать такой силой?

Я думаю о некоторых возможностях, но ни одна из них не имеет смысла.

— Какую магию ты чувствовал?

К моему беспокойству, он встал на колени.

— Я клянусь, что все, что я говорю, чистейшая правда. Следы магии были неотличимы от энергии хаоса.

Ах. Понятно, похоже, мне придется серьезно поговорить с внуком, в этой катастрофе погибло много людей, и она не останется безнаказанной.

— Посмотрим на моего внука, сын мой.

Я говорю холоднее, чем ожидалось, и вскоре мы идем туда, где обычно останавливался Кларион, там было полно всевозможных существ без всякого порядка и организации. Это было похоже на экран в непрерывном движении.

На холме, который выглядел так, будто был сделан из желатина, потому что не стоял на месте, сидел мой младший и, возможно, геноцидный внук. Кларион был спокоен и, казалось, играл в одну из маленьких игр, которые я ему дал.

— Кларион.

Позвал я его. У него было растерянное выражение лица, которое вскоре стало радостным, когда он подбежал ко мне и обнял. Он выглядел как тринадцатилетний, несмотря на тысячелетний возраст, в отличие от своего брата, который сейчас выглядит как взрослый.

— Рад тебя видеть, дедушка. Здесь было довольно скучно, на самом деле это здорово, что ты

можешь мне помочь!!!

— И в чем же тебе нужна моя помощь, мальчик?

Я спросил, взъерошив его темные волосы, он выглядел таким маленьким. Я не мог по-настоящему злиться на него. Небеса, когда я стал таким мягкосердечным.

— Ты ведь слышал, что мой отец отходит от дел?

Спросил он со странным выражением на лице.

— Ну, это не важно, важно то, что он решал, кто должен стать следующим Верховным Чародеем. Я был взволнован, потому что кого еще он мог выбрать, если не своих детей?

Я утвердительно покачал головой, сыновья Агамотто уступали ему только в опыте, но в остальном они были равны.

— Я был очень взволнован, настолько, что пошел прятаться туда, где у моего отца будет встреча с его союзниками Одином и Бессмертным. Он просил совета, кого ему выбрать, меня или Набу.

Когда он произнес имя своего брата, в его голосе послышался гнев.

— Что они сказали?

— Эти старые зануды посоветовали скучного Набу!!! Вместо меня! Кто может унаследовать титул Верховного Чародея, если не я?!

Небо стало красным, и пламя охватило все вокруг - впечатляющее зрелище.

— И вот я был в ярости, настолько, что заставил утонуть маленький городок тех смертных!!! Но я не ожидал, что некоторые научатся дышать под водой.

Вот оно, признание. Я кладу руки ему на шею, заглядывая в глаза.

— Ты, мой внук - разочарование.

Мои слова прозвучали холодно, и я видел, что они глубоко запали ему в душу. Выражение его лица было таким, будто он не ожидал услышать от меня ничего подобного, и прежде чем он что-либо предпринял, мои глаза засветились зеленым светом.

http://tl.rulate.ru/book/71712/2255803